

Развитие рынка слияний и поглощений в Европе

Поташный А.И., аспирант кафедры экономики, менеджмента и информационных технологий,
Московский инновационный университет, Москва, Россия

Аннотация. В этой статье проанализированы тенденции развития рынка слияний и поглощений (M&A) в Европе за период 2015–2024 годов. На основе количественных данных и отраслевых отчетов рассматриваются динамика общего объема сделок, отраслевая структура рынка, а также роль частных инвестиционных фондов, ESG-регулирования и технологических изменений. Особое внимание уделяется устойчивости рынка к внешним шокам и последующим периодам восстановления.

Ключевые слова: слияния и поглощения, M&A, европейский рынок, трансграничные сделки, ESG, инвестиции, корпоративная стратегия.

The development of the mergers and acquisitions market in Europe

Potashny A.I., postgraduate student of the Department of Economics, Management and Information Technologies,
Moscow Innovation University, Moscow, Russia

Annotation. This article analyzes key trends in the European mergers and acquisitions (M&A) market from 2015 to 2024. Using quantitative data and industry reports, it examines the dynamics of total deal volume, the market's industry structure, and the role of private equity funds, ESG regulation, and technological change. Particular attention is paid to market resilience to external shocks and subsequent recovery periods.

Key words: mergers and acquisitions, M&A, European market, cross-border transactions, ESG, investments, corporate strategy.

Европейский рынок слияний и поглощений — один из наиболее динамичных и емких в мире. За последние два десятилетия он вырос количественно и качественно изменился: расширилась география сделок, усилилось участие иностранных покупателей, а отраслевая структура стала заметно разнообразнее. Несмотря на периодические потрясения, рынок показывал среднегодовой рост на уровне 8,6% — цифра, красноречиво говорящая о его устойчивости. По итогам 2024 года совокупный объем сделок в регионе EMEA достиг \$840 млрд, превысив показатели предыдущего года на 10%, а число сделок с участием финансовых спонсоров в стоимостном выражении выросло на 36% [6].

На протяжении всего анализируемого периода рынок двигался по восходящей траектории, прерываясь лишь в моменты острых системных кризисов. Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов и пандемия 2020 года временно сократили число сделок — однако каждый раз за спадом следовало уверенное восстановление (рис. 1). Показательно, что в 2024 году, невзирая на геополитическую нестабильность, рост процентных ставок и энергетические шоки, общее число сделок в Европе достигло исторического максимума. Во многом этому помогло снижение инфляции и начало цикла смягчения денежно-кредитной политики ЕЦБ во второй половине года — доступность финансирования выросла, а уверенность участников рынка вернулась [4].

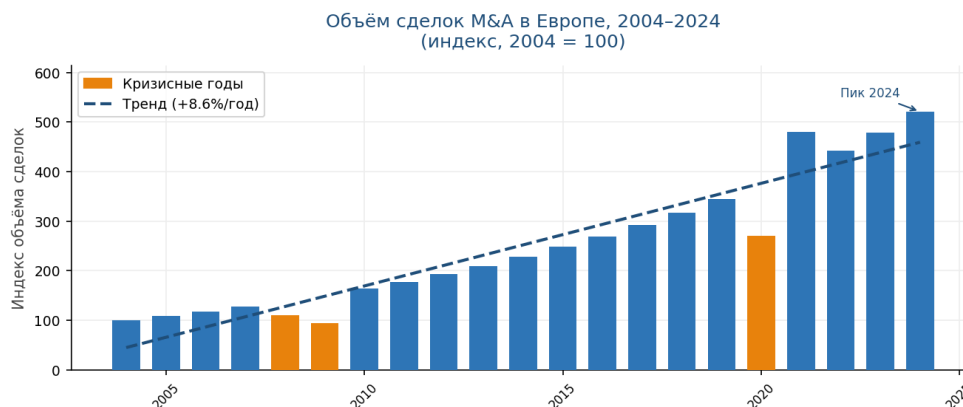

Рис. 1 – Индекс объема сделок M&A в Европе

Устойчивость рынка объясняется не только макроэкономическими факторами, но и изменением самой логики сделок. Прежде слияния и поглощения были преимущественно инструментом масштабирования и сокращения издержек. Сегодня они все чаще служат стратегическому обновлению: компании через M&A выходят на новые технологические компетенции, ускоряют цифровую трансформацию, диверсифицируют бизнес-модель [1]. Это меняет характер рынка — делает его менее зависимым от конъюнктурных колебаний и более ориентированным на долгосрочную стоимость [8].

Географическая трансформация рынка не менее показательна. Традиционно доминировавшие западноевропейские экономики по-прежнему удерживают лидерство: Великобритания, Германия и Франция в совокупности обеспечивают около 60% всего объема сделок. Великобритания — крупнейший рынок по стоимости транзакций: в 2024 году объем сделок там достиг \$181 млрд [7]. В Германии рынок M&A того же года во многом определялся сделками с проблемными активами — замедление экономики и снижение конкурентоспособности давили на бизнес, провоцируя вынужденные реструктуризации и смену собственников.

Однако в последние годы отчетливо прослеживается новая тенденция: Центральная и Восточная Европа превращается в полноправного игрока (рис. 2). По данным CMS Emerging Europe M&A Report 2024/2025, число сделок в регионе ЦВЕ по итогам 2024 года выросло на 8%, достигнув пятилетнего максимума в 1 281 транзакцию [2]. Польша, Румыния и страны Балтии фиксируют опережающий рост активности — высокие темпы цифровизации и еще не насыщенные рыночные ниши привлекают как стратегических, так и финансовых инвесторов.

Параллельно с географическим расширением менялся и характер самих сделок. В начале анализируемого периода подавляющее большинство транзакций носило внутринациональный характер. Постепенно трансграничная активность заняла все более весомое место: доля таких сделок выросла с 38% в

2004 году до 42% в 2024-м, в среднем за двадцать лет держась около 40%. Покупатели стремились к географической диверсификации, доступу к новым технологиям и расширению клиентской базы за пределами национальных рынков [9].

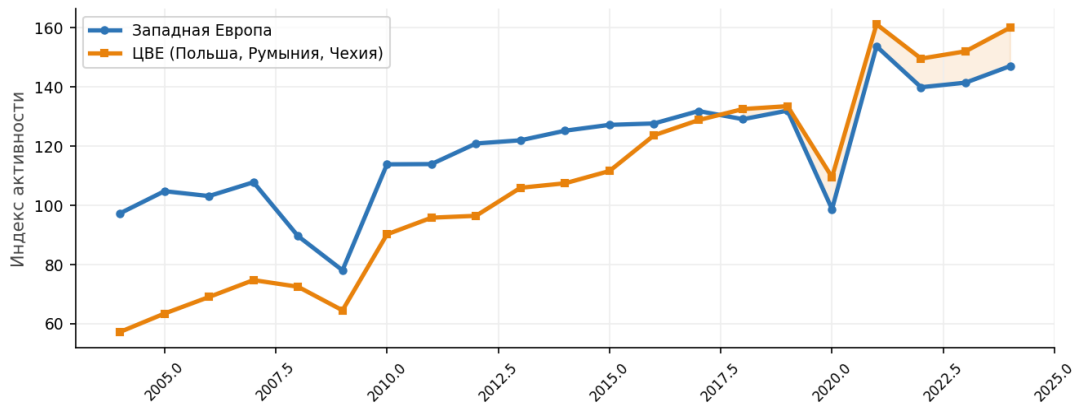

Рис. 2 – Динамика рынка M&A: Западная Европа vs страны ЦВЕ (индекс активности, 2004 = 100)

В 2024 году трансграничная активность в регионе ЦВЕ выразилась в 776 сделках — против 745 годом ранее. Примечательно, что при росте числа транзакций средняя стоимость снизилась: рынок все больше ориентируется на малый и средний бизнес, где средний чек составил около €20 млн против €31 млн в 2023 году [2]. Этот сдвиг отражает более широкую европейскую тенденцию. Участники рынка, пожалуй, предпочитают менее рискованные, но диверсифицированные портфельные стратегии крупным концентрированным ставкам.

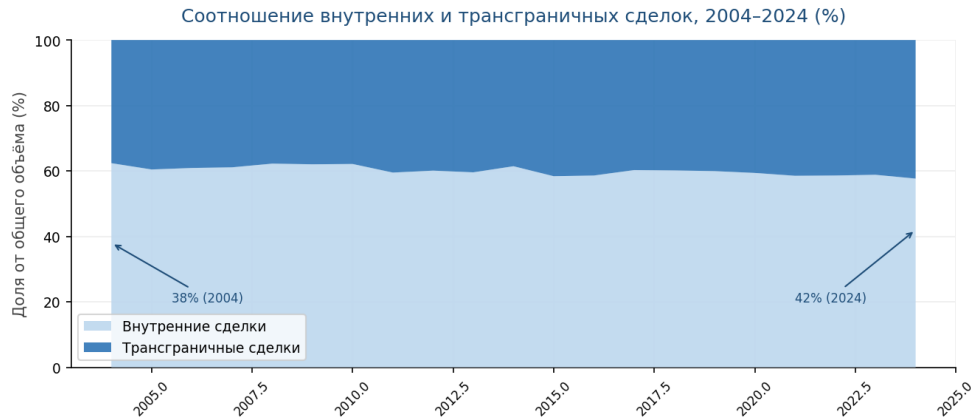

Рис. 3 – Соотношение внутренних и трансграничных сделок M&A в Европе, 2004–2024 (%)

Структура трансграничной активности неоднородна в зависимости от размера национальных экономик. В крупных странах высокая концентрация местных покупателей обеспечивает значительный объем внутренних сделок. Малые же экономики, где пространство для внутреннего М&А ограничено, в большей мере ориентированы на привлечение иностранных стратегов. Именно здесь доля трансграничных сделок заметно превышает среднеевропейские показатели — за исключением Германии и Финляндии, сохраняющих традиционно высокий уровень внутренней консолидации.

Среди иностранных покупателей, активно работающих на европейском рынке, выделяется безусловный лидер — США. На долю американских компаний приходится около 24% всех трансграничных сделок в Европе за 2004–2024 годы — существенно больше, чем у любой другой неевропейской страны (рис. 4). Схожая деловая культура, языковая близость и многолетние традиции трансатлантического партнерства делают свое дело. Особенно активны крупные американские фонды прямых инвестиций и технологические корпорации: они задействуют европейские активы для географической диверсификации и получения доступа к регуляторной среде ЕС [6].

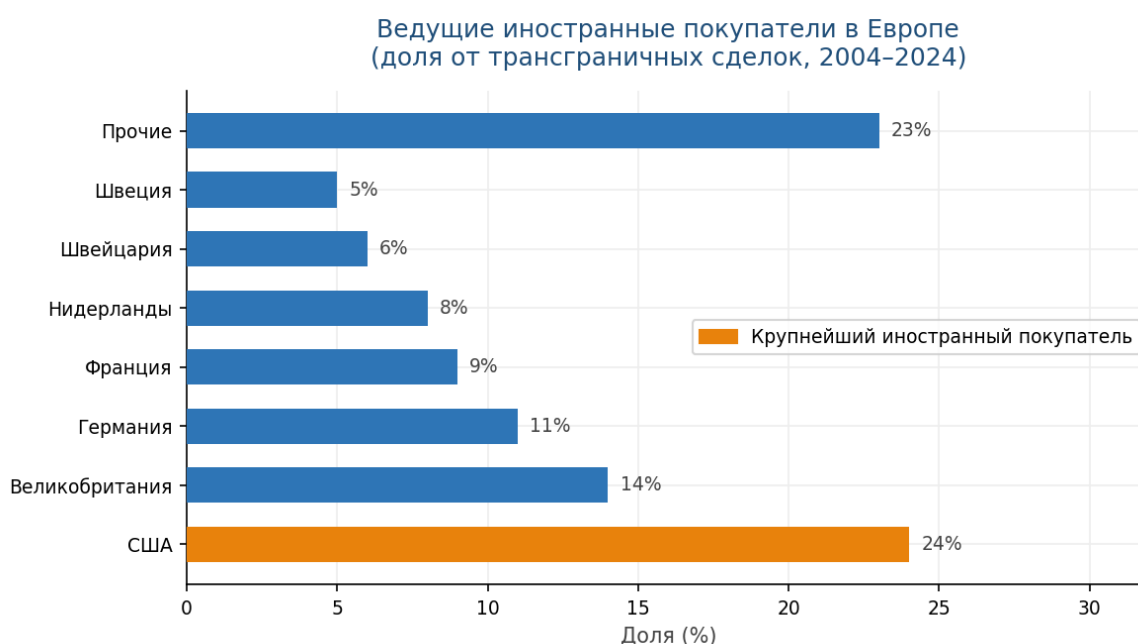

Рис. 4 – Топ-8 иностранных покупателей на рынке М&А Европы по доле трансграничных сделок, 2004–2024

Великобритания — невзирая на Брексит — сохраняет привлекательность для зарубежных инвесторов. Снижение фунта стерлингов в ряд периодов сделало британские активы сравнительно доступными для покупателей из США, Ближнего Востока и АТР. В 2024–2025 годах это привело к рекордному росту акционерного активизма в Великобритании: число компаний, ставших мишенью активистов, увеличилось на 44% в годовом выражении [7]. Такие фонды, как Elliott Management и Trian Partners, последовательно давят на советы директоров британских компаний, добиваясь реструктуризации или продажи активов.

Отраслевые предпочтения иностранных инвесторов отражают общемировые тренды: наибольший интерес вызывают сферы услуг, программного обеспечения, производства потребительских товаров, промышленности и здравоохранения. Европейские города — Берлин, Стокгольм, Амстердам, Варшава — превращаются в технологические хабы мирового уровня, и ИТ-сектор сохранит статус приоритетного направления для трансграничных инвестиций [1].

Внутренняя структура рынка отличается высокой отраслевой диверсификацией (рис. 5). За весь анализируемый период ни один сектор не сосредоточил более 13% от общего числа сделок — это говорит о широкой базе инвестиционного спроса и отсутствии чрезмерной концентрации. Пять ведущих отраслей — услуги, программное обеспечение, потребительский рынок, промышленность и медицина — в совокупности составляют около половины всего объема сделок M&A в Европе.

Финансовый сектор демонстрирует особую динамику: по данным EY, в 2024 году объем сделок в европейских финансовых услугах достиг девятилетнего максимума — рост составил 22% в годовом выражении. Восстановление экономики, снижение инфляции и процентных ставок во второй половине года повысили уверенность участников рынка и подтолкнули как стратегические приобретения, так и сделки с участием частных инвестиционных фондов [5].

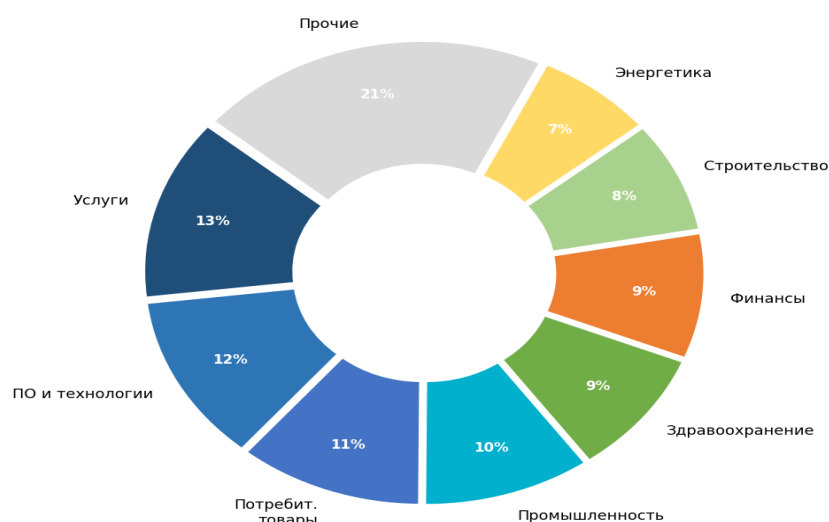

Рис. 5 – Отраслевая структура сделок M&A в Европе, 2004–2024 (% от общего числа сделок)

Отдельного внимания заслуживает энергетика: в последние годы этот сектор переживает заметный рост интереса со стороны покупателей. Энергетический переход превратился в структурный драйвер M&A — компании приобретают активы в сфере возобновляемой энергетики, накопления энергии и водородных технологий. Параллельно растет активность в оборонном секторе: Германия анонсировала масштабную программу расходов на оборону, которая, по прогнозам, к 2029 году превысит €150 млрд в год [7].

Принципиально новым фактором, трансформирующим рынок M&A, стала ESG-повестка. Принятие Директивы ЕС об отчетности в области устойчивого развития (CSRD), вступившей в силу в 2025 году, вывело экологические, социальные и управленческие критерии в число обязательных параметров due diligence. Покупатели все активнее привлекают специализированные ESG-команды при проверке целевых компаний, а несоответствие стандартам устойчивого развития становится реальным основанием для пересмотра оценки актива или отказа от сделки [4].

Регуляторное давление на трансграничные сделки при этом усилилось. Большинство европейских стран ввело или ужесточило механизмы проверки иностранных инвестиций — особенно в чувствительных секторах: технологиях, инфраструктуре и здравоохранении. Принятие Закона о цифровых рынках

(DMA) и Закона о цифровых услугах (DSA) изменило ландшафт для крупных технологических платформ: возникли ограничения для консолидации, но открылись и новые возможности для нишевых игроков [6].

Фонды прямых инвестиций (private equity) формируют рынок не меньше, чем регуляторы. В 2024 году число сделок с их участием в регионе ЦВЕ выросло на 12,6%, а в Европе в целом зафиксировано рекордное количество сделок по переводу публичных компаний в частную собственность — 95 транзакций [6]. Европейские PE-фонды вошли в 2025 год с накопленным сухим порохом, сформированным в период высоких ставок 2022–2024 годов. Постепенное снижение стоимости финансирования открывает им окно для развертывания капитала — и это создает дополнительный структурный импульс для роста рынка.

По данным опросов M&A-консультантов Dealsuite, проведенных в первой половине 2025 года, 69% специалистов оценивают перспективы рынка позитивно, а 34% фиксируют рост числа поступающих заявок по сравнению со второй половиной 2024 года [3]. Среди регионов наиболее оптимистично настроены консультанты Нидерландов (79%), тогда как Великобритания и Ирландия демонстрируют наибольшую осторожность в прогнозах.

Европейский рынок M&A прошел сложный путь за последние двадцать лет. Доказал устойчивость к внешним потрясениям, гибкость в освоении новых географических и отраслевых ниш, способность привлекать широкий круг международных инвесторов. Рынок эволюционировал от инструмента масштабирования к механизму стратегического обновления — и эта эволюция продолжается.

Технологическая повестка — прежде всего искусственный интеллект, кибербезопасность и автоматизация — останется главным драйвером премиальных сделок. ESG-интеграция перейдет из категории дополнительного критерия в обязательный стандарт структурирования сделок. Центр активности продолжит смещаться на восток — страны ЦВЕ и Южная Европа будут генерировать опережающий прирост транзакций. Оборонный и энергетический

секторы станут новыми точками концентрации крупного капитала на фоне переосмысления Европой своей стратегической автономии [7]. Открытость рынка для иностранных участников при сохранении надежной регуляторной среды останется фундаментом долгосрочного роста и конкурентоспособности европейского рынка слияний и поглощений.

Библиографический список:

1. CMS Law. CMS European M&A Study 2025: Market Trends & Insights. — URL: <https://cms.law/en/int/publication/cms-european-m-a-study-2025>
2. CMS Law. CMS Emerging Europe M&A Report 2024/2025. — URL: <https://cms.law/en/deu/publication/emerging-europe-m-a-report-2024-2025>
3. Dealsuite. European M&A Monitor, March 2025. — URL: <https://www.dealsuite.com/en/blogs/european-m-a-monitor>
4. Dealsuite. European M&A in 2024: Recovery, Resilience, and the Road Ahead for 2025. — URL: <https://www.dealsuite.com/en/blogs/european-m-a-in-2024-and-2025>
5. EY. European Financial Services M&A Activity Picked Up in 2024. — URL: https://www.ey.com/en_gl/newsroom/2025/01/european-financial-services-m-and-a-activity-picked-up-in-2024
6. Morrison Foerster. M&A in 2024 and Trends for 2025. — URL: <https://www.mofo.com/resources/insights/250109-m-a-in-2024-and-trends-for>
7. A&O Shearman. Deal Activity in Europe Gains Momentum Heading into 2026. — URL: <https://www.aoshearman.com/en/insights/global-ma-insights/transactional-activity-in-europe-gains-momentum-heading-into-2026>
8. DePamphilis, D. M. Mergers, Acquisitions, and Other Restructuring Activities: An Integrated Approach to Process, Tools, Cases, and Solutions. 11th ed. — San Diego: Academic Press (Elsevier), 2022. — 763 p.
9. Ширяева, С. В. Слияния и поглощения. История, рынок, инновации : монография / С. В. Ширяева, Н. П. Кононкова. — М. : МАКС Пресс, 2022. — 196 с.

References:

1. CMS Law. CMS European M&A Study 2025: Market Trends & Insights. — URL: <https://cms.law/en/int/publication/cms-european-m-a-study-2025>
2. CMS Law. CMS Emerging Europe M&A Report 2024/2025. — URL: <https://cms.law/en/deu/publication/emerging-europe-m-a-report-2024-2025>
3. Dealsuite. European M&A Monitor, March 2025. — URL: <https://www.dealsuite.com/en/blogs/european-m-a-monitor>
4. Dealsuite. European M&A in 2024: Recovery, Resilience, and the Road Ahead for 2025. — URL: <https://www.dealsuite.com/en/blogs/european-m-a-in-2024-and-2025>
5. EY. European Financial Services M&A Activity Picked Up in 2024. — URL: https://www.ey.com/en_gl/newsroom/2025/01/european-financial-services-m-and-a-activity-picked-up-in-2024
6. Morrison Foerster. M&A in 2024 and Trends for 2025. — URL: <https://www.mofo.com/resources/insights/250109-m-a-in-2024-and-trends-for-2025>
7. A&O Shearman. Deal Activity in Europe Gains Momentum Heading into 2026. — URL: <https://www.aoshearman.com/en/insights/global-ma-insights/transactional-activity-in-europe-gains-momentum-heading-into-2026>
8. DePamphilis, D. M. Mergers, Acquisitions, and Other Restructuring Activities: An Integrated Approach to Process, Tools, Cases, and Solutions. 11th ed. — San Diego: Academic Press (Elsevier), 2022. — 763 p. — ISBN 978-0-12-819782-0.
9. Shiryaeva, S. V., Kononkova, N. P. Sliyaniya i pogloshcheniya. Istoriya, rynok, innovatsii [Mergers and acquisitions. History, market, innovation]: monograph. Moscow: MAKSS Press, — 2022. — 196 p. ISBN 978-5-317-06820-5.